

СОЦИАЛЬНЫЕ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСОДИИ

УДК 811.111'344.4

Е. А. Андреева

г. Москва, Россия, ФГБОУ ВО МГЛУ

ПРОСОДИЯ ВЗРОСЛОГО КАК ЧАСТЬ ПОЛИМОДАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ В РЕЧИ, ОБРАЩЕННОЙ К РЕБЕНКУ (на материале британского варианта английского языка)

В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению просодических особенностей речи взрослого в процессе общения с ребенком. При этом просодия рассматривается как одна из модальностей, используемых для установления и поддержания контакта в межвозрастной паре. Взаимодействие партнеров представляется в виде взаимосвязи различных семиотических систем, что позволяет участникам адекватно трактовать и реагировать на поступающую информацию.

Исследование проводилось на материале британского варианта английского языка.

Ключевые слова: просодия речи; обращенной к ребенку; мелодика речи, обращенной к детям (РОД); полимодальность; полимодальный ансамбль; невербальные модусы коммуникации; общение в паре «взрослый-ребенок».

E. A. Andreeva

Moscow, Russia, MSLU

THE PROSODY OF AN ADULT SPEAKER AS PART OF A MULTIMODAL ENSEMBLE IN CHILD-DIRECTED SPEECH (based on the british variant of the english language)

The present study is devoted to the prosodic peculiarities of an adult talking to a child. Prosody is viewed as one of the number of modalities used by the speaker to ensure effective communication between partners of different age. The interaction between participants is thus perceived as an interconnection of various semiotic systems. This multimodal ensemble allows communicators to adequately interpret and react to the incoming information.

The study was conducted using the material of the British variant of the English language.

Key words: Child-Directed Speech prosody (CDS prosody); CDS melody; multimodality; multimodal ensemble; nonverbal modes of communication; adult-child communication.

Возрастающий интерес к психо- и онтолингвистике, к вопросам выявления закономерностей овладения родным и иностранным языком, а также к степени влияния языковой среды на процессы билингвального развития детей в различных языковых сообществах предопределил актуальность исследований, посвященных изучению обращенной к ребенку речи. В фокус внимания попадают качество и количество инпута, то есть информации, которую старший по возрасту коммуникант адресует младшему.

Заметим, что лексические и грамматические особенности речи взрослого получили в мировой научной литературе более широкое освещение, чем фонетические. Работы, касающиеся интонации материнской речи или дис-

курса других взрослых, осуществляющих заботу о ребенке, часто имели целью описание терминального тона, но не всей мелодической структуры фразы. Кроме того, преобладающая часть исследователей при изучении взаимодействия участников в межвозрастной паре работали с корпусами, включающими европейские языки, а также американский вариант английского языка. Однако учитывая разный менталитет и отличия в подходах к воспитанию ребенка, а также отличающиеся интонационные модели как монологической, так и диалогической речи у жителей Англии и Америки, можно сделать вывод, что и дискурс в паре «взрослый-ребенок» будет строиться ими по-разному.

В связи с этим в настоящее время ощущается необходимость изучения и системного описания просодических особенностей взрослого во время межвозрастного общения с младшим партнером у носителей британского варианта английского языка.

Для создания своего рода «просодического портрета» женщин-англичанок в возрасте 25–35 лет авторами данной работы были отобраны аудио- и видеозаписи их общения с собственными детьми, возраст которых варьировался в пределах от 3 до 10 месяцев, то есть условно соответствовал доречевому этапу усвоения родного языка, охватывающему стадии гуления и лепета [1].

Данные были взяты из открытых источников, таких как сайт [youtube.com](https://www.youtube.com) и международный корпус детской речи the CHILDES Corpus (подробнее см. [2]). Критерием отбора выступал не только параметр возраста коммуникантов и пола говорящего, но и ситуация общения, которая должна была включать спонтанное взаимодействие во время прогулок, игры, процедур ухода и ежедневных ритуалов пары.

Перцептивному анализу с последующей фонетической нотацией, которую разрабатывали зарубежные лингвисты Д.Кристал, Р. Кингдон, Дж. О.Коннор, Г. Арнольд [3] и П.Роуч [4], были подвергнуты отрезки записи взаимодействия трех пар общей длительностью 30 минут.

При этом особое внимание уделялось также невербальным средствам общения, которые, как оказалось, образуют тесную связь как с эмоциональным настроением партнеров, так и с фонетическими особенностями речи взрослого.

Под невербальными средствами общения в данной работе понимались мимика, жесты, поза говорящего, направленность взгляда, расстояние и расположение коммуникантов друг относительно друга.

Коммуникативное пространство в паре «взрослый-ребенок» представляется как процесс смены и взаимодействия различных семиотических систем (как вербальных, так и невербальных) с целью обеспечения эффективного обмена информацией. Учитывая, что способ кодирования и обработки информации в рамках одной семиотической системы можно назвать модальностью, разные модусы, используемые взрослым и интерпретируемые ребенком, образуют, таким образом, полимодальный ансамбль.

Отметим, что формирование речевой деятельности характеризуется двумя важными закономерностями: во-первых, ребенок с самого начала усваивает язык как целостную систему знаков, то есть даже произнесенный им одиночный звук (языковой сигнал) может выступать как часть текста, органично вплетаясь в другие семиотические системы, доступные коммуниканту. Во-вторых, по мнению отечественных лингвистов, процессы усвоения импрессивной (или внутренней) и экспрессивной (внешней) речи происходят одновременно, однако примерно до 10–11 месяцев, то есть до появления кодифицированной экспрессивной речи, ребенок активно и широко может использовать некодифицированную звуковую речь и кодифицированную мимико-жестикуляторную речь [5].

Под некодифицированной звуковой речью понимаются крик, лепет, плач, гуление, «мычание», хныканье, вскрикивания, бормотания, псевдослова и другие вокализации, понятные широкому кругу близких ребенка, однако лексически не соответствующие системе языка взрослых. При этом если семантическое содержание слов взрослого не всегда известно ребенку, то оттенки интонации фразы, степень проксемической близости со старшим коммуникантом, эмоциональная составляющая речи взрослого верно интерпретируются индивидом уже в возрасте 2–3 месяцев [5:325]

Во время проведения перцептивного и электронно-акустического анализа подобранного материала было обнаружено, что просодия речи взрослого в межвозрастном диалоге подвержена вариативности. В частности, варьируются темп речи взрослого, соотношение фонации и паузации, диапазон частоты основного тона, а также мелодическое распределение терминальных тонов.

При этом наметилась связь между способами использования адресатом полимодального ансамбля, включающего интонационную, визуальную, жестовую, мимическую, проксемическую модальности, и его коммуникативными интенциями.

Так, если взрослый пытался вызвать у ребенка ответную реакцию в виде вокализации или жеста, он задействовал большее число модальностей: на его лице была улыбка, взгляд был направлен на ребенка или в ту же сторону, куда смотрел ребенок; расстояние между адресатом и адресантом было небольшим. Женщина могла поглаживать ребенка или держать его за руку. После реплик матери часто следовала пауза, темп в таком типе дискурса был замедленным: 0,8 слогов в секунду. Фразы взрослого состояли преимущественно из одной синтагмы, то есть были достаточно короткими. Употребление женщиной высоких и средних ровных и нисходяще-восходящих тонов, имеющих оттенок незавершенности и некатегоричности, также свидетельствовало о том, что мать пыталась передать ребенку коммуникативный ход, привлечь его к активному участию в общении. Такой тип взаимодействия дает ребенку представление о диалогической речи.

В то же время, если взрослый стремился лишь заполнить голосом коммуникативное пространство, но не имел целью побудить ребенка ответить или отреагировать на реплику, расстояние между коммуникантами увеличи-

валось, взрослый общался без улыбки; адресат и адресант смотрели в разные стороны; тактильный контакт в паре отсутствовал. При этом фразы женщины были длиннее, чем в первом случае, часто состояли из нескольких синтагм. Более быстрый темп (2,2 слога в секунду), отсутствие пауз между синтагмами, употребление преимущественно средних и низких нисходящих терминальных тонов, характеризующихся завершенностью и категоричностью, а также сужение тонального диапазона в предтерминальной части синтагмы делали речь женщины более монотонной и невыразительной. Дискурс взрослого в данном случае не предполагал активного участия младшего партнера, а потому больше походил на монолог, нежели диалог.

Таким образом, в зависимости от целей взаимодействия с неговорящим ребенком женщины-носители британского варианта английского языка выбирали разные траектории построения коммуникации при помощи как вербальных, так и невербальных модальностей. При диалогическом характере общения в паре наблюдался зрительный контакт, совместная визуальная ориентировка, физическая близость и кинетическое взаимодействие участников. На просодическом уровне фиксировались расширенный тональный диапазон, замедленный темп и использование некатегоричных терминальных тонов. Употребление взрослым множественных семиотических систем и каналов восприятия информации способствовало более активному включению ребенка в речевой акт.

Напротив, скудный полимодальный ансамбль, отсутствие визуального, кинетического контакта и жестов, направленных на ребенка, суженный тональный диапазон, употребление терминальных тонов с оттенком завершенности, более быстрый темп речи женщины создают ощущение монолога взрослого, в котором ребенку отводится лишь роль пассивного слушателя.

Данные наблюдения позволили нам предположить, что просодическая сторона речи неразрывно связана с мимикой, позой и жестами взрослого, иными словами, для успешного общения в паре «взрослый-ребенок» говорящий задействует не только вербальную, но и другие доступные ему модальности, непрерывно формируя коммуникативную канву.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М. : АСТ, 2007. 318 с.
2. Meyer Ch. F. English Corpus Linguistics: An Introduction. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. 168 p.
3. O'Connor J. D., Arnold G. F. Intonation of Colloquial English. London : Univ. College, 1972. 290p.
4. Roach P. Phonetics. 4th ed. Oxford : Oxford Univ. Press, 2009. 242 p.
5. Глухов В. П. Психолингвистика: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2021. 419 с.